

Критика концепции ограниченной ответственности в корпоративном праве

Ахметов Азат Илдарович

Студент (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: az.il.akhmetov@gmail.com

Важнейшим принципом корпоративного права является принцип ограниченной ответственности учредителя юридического лица. Окончательно возможность существования общества, отдельного от своего единственного акционера, была закреплена в английском праве одним из наиболее известных судебных решений, которые являются основополагающими для корпоративного права Великобритании - решение по делу *Salomon v. Salomon & Co. Ltd.*[1]

В своем выступлении по этому делу лорд Хэлсбери постановил, что корпорация существовала сама по себе и при этом неважно какой являлась цель ее образования, в качестве которой могло выступать стремление Соломона вести свои личные дела от чужого имени. В результате в корпоративном праве был закреплён принцип ограниченной ответственности учредителя юридического лица, который до сих пор во многом абсолютизирован, а правопорядки, в противоречие с реалиями гражданского оборота, очень консервативны в части отступления от него. Этот принцип, на начальном этапе стимулирующий предпринимательскую активность учредителей, со временем, стал еще и проблемой для кредиторов юридического лица, особенно входящего в группу компаний. Между тем принцип ограниченной ответственности эволюционирует и изменяется, а правопорядки разработали способы его игнорирования.

1 Принцип ограниченной ответственности. Ограниченная ответственность означает, что учредители юридического лица несут ответственность в пределах внесенных ими вкладов, то есть никто не рискует большим, чем было внесено в компанию. Иными словами, односторонним решением учредитель открыто заявляет о том, что он не будет отвечать за свои же решения, реализованные через компанию. Иные кроме указанных ниже экономических причин существования принципа ограниченной ответственности нам не известны.

Это правило сыграло огромную роль в освобождении предпринимательской инициативы и аккумулировании капиталов, что способствовало активному развитию гражданского оборота и позволило юридическому лицу стать его основным участником. Об этом не принято писать, но одновременно данный принцип перекладывает предпринимательские риски на кредиторов. В определенных случаях это может свидетельствовать о несправедливости данного принципа при его буквальной реализации.

Действительно, конструкция ограниченной ответственности была правилом, которое исключало ответственность учредителей за действия управленцев. Более того, этот концепт упрощал гражданский оборот, поскольку исключал необходимость контролировать финансовое состояние всех учредителей компании (так как они были потенциально ответственны по его долгам), что в свою очередь уравнивало доли разных учредителей в цене (цена акции более не зависела от финансового состояния ее владельца).[2]

2 Специфика группы компаний. Конструкция ограниченной ответственности разрабатывалась преимущественно в период осуществления деятельности через единичное и самостоятельное юридическое лицо. Однако картина существенно изменилась с момента появления групп компаний, контролируемых одними и теми же лицами и созданными в

целях обхода законодательных ограничений.[3]

Надо сказать, что изначально корпоративное право исходило из того, что юридическое лицо - самостоятельный участник гражданского оборота. Но картина существенным образом меняется, когда речь идет о группе компаний, принадлежащих одним и тем же участником или контролируемым посредством перекрестного владения. Здесь затруднительно говорить о самостоятельности данных лиц, о наличии у них независимых экономических целей, об их независимости друг от друга и участников.

Проблема заключается в том, что юридическое лицо как профессиональный участник гражданского оборота всегда более активно в контроле над деятельностью дочерней компании. В такой ситуации нет пассивных участников, которых необходимо защитить от злоупотреблений управляющих органов компании, нет разграничения владения акциями и контроля над компанией, издержки контроля и мониторинга финансового состояния иных акционеров так же отсутствуют. Общества, входящие в группу, как правило, имеют одну цель, четкое разделение имущества учредителя и общества также отсутствует. При таких обстоятельствах, сложно говорить об экономической самостоятельности юридического лица, следовательно, ни одно из указанных выше экономических обоснований ограниченной ответственности не применимо в отношении материнской компании. Классическая конструкция юридического лица не менялась и автоматически применялась к обществам входящим в группу компаний. Иными словами на начальном этапе не принималось во внимание принципиальное различие отношений учредитель физическое лицо - компания и учредитель юридическое лицо - компания, а предназначенное для защиты участников - физических лиц конструкция применялась для урегулирования предела ответственности материнского общества. [4]

Безусловно, что принцип ограниченной ответственности не может быть отменен в качестве общего правила ответственности по долгам юридического лица, однако, этот, появившийся в период существования простых компаний как средство стимулирования предпринимательской активности концепт оказался неспособным объяснить и обосновать отношения зависимости, существующие между участниками групп компаний.

Упрощая, справедливость это недопущение обогащения одного лица, исключительно за счет предоставленного права без соразмерного удовлетворения требования иного лица. С учетом этого, принцип ограниченной ответственности лица, входящего в группу компаний, тем более несправедлив, поскольку позволяет исключить ответственность учредителя, без какого - либо экономического обоснования.[5]

3 Подходы к решению проблемы. Игнорирование принципа ограниченной ответственности в деятельности групп компаний не является изыском, точнее, является изыском, когда стоит вопрос о привлечении к ответственности по иску кредитора. Даже так называемые традиционные правовые системы, принцип ограниченной ответственности в которых проведен строго, допускают отступления от него в публичных целях (в интересах государства). Так все современные правовые порядки сходятся в том, что феномен группы не может быть проигнорирован, например, в налоговом, антимонопольном праве.[6] Степень применения методов игнорирования принципа ограниченной ответственности различается вследствие разных подходов к пониманию юридического лица и методу правового регулирования. В целом, можно выделить три основных подхода к решению этой проблемы.

К примеру, в США в год принимается около 4 000 решений, в которых применяется доктрина снятия корпоративной вуали или материальной консолидации. Напротив, в праве континентальной Европы и английском праве корпоративная вуаль игнорируется в исключительных случаях.

Так, например, в деле *United States v. Milwaukee Refrigerator Transit Co.* суд постановил, что корпорацию, по общему правилу и пока нет причин для обратного, следует рассматривать как отдельное юридическое лицо, но когда понятие юридического лица используется для нарушения публичных интересов, оправдания нарушения, сокрытия обмана, то право должно рассматривать корпорацию как ассоциацию лиц.[7]

В США самостоятельная личность юридического лица имеет меньшую ценность, нежели в иных правовых порядках в силу того, что она рассматривается как некая фикция, совокупность договоров, государственная привилегия.[8]

Напротив, в Великобритании юридическое лицо рассматривается как самостоятельная ценность, как отдельная личность. В результате, в Соединенном Королевстве нет ни одного примера успешного проникновения за корпоративную вуаль на уровне Верховного суда или Палаты лордов.

Третью систему представляет собой группа правовых порядков, например ФРГ, Бразилия, Португалия, в которых развивается, так называемое, «право групп компаний». Например, немецкий закон о компаниях 1965 года различает два вида групп (договорные и де-факто группы) и устанавливает определенные правила в отношении сделок группы и ответственности материнской компании.

Однако немецкими же исследователями было отмечено, что этот и англо-американские подходы к ответственности учредителей все более сближаются в судебной практике, поскольку основным критерием для немецких судов стало недобросовестное поведение, нежели простое структурное господство над дочерней компанией.[9]

Таким образом, общим трендом является умаление самой конструкции ограниченности ответственности, поскольку ее применение в отношении группы компаний не имеет в большинстве случаев хоть какого-либо справедливого обоснования. С тех пор как юридическое лицо это конструкция опасная для кредиторов, в некоторых (например, банкротство одной из компаний группы, защита неспособных получить обеспечение, слабых кредиторов) случаях ограничение ответственности не должно проводиться слепо, а основываться на принципе справедливости.

[1] См.: Solomon L., Palmiter A. *Corporations. Examples and Explanations*. Second Edition. Can., 1994. P. 6.

[2] См. подробнее о снижении издержек: Frank H. Easterbrook and Daniel H. Fischer. *The economic structure of corporate law*. 1984 P.28 - 30 // Irit Mevorach. *Insolvency within Multinational Enterprise Groups*. Oxford. P. 54.

[3] См.: Karen Vandekerckhove. *Piercing the corporate veil*. P.5.

[4] См.: Ph. I. Blumberg. *The law of corporate groups. Tort, Contract and Other Common Law Problems in the Substantive Law of Parent and Subsidiary Corporations*. P.55.

[5] См.: Ph. I. Blumberg, *Limited Liability and Corporate Groups*, 11 J.CORP.L. P.573, 608.

[6] См.: Irit Mevorach. *Insolvency within Multinational Enterprise Groups*. Oxford. P. 54.

[7] См.: *United States v. Milwaukee Refrigerator Transit Co.* (C.C.E.D. Wisc., 1905) 142 Fed. 247,255.

[8] См. подробнее: Суханов Е.А. *Сравнительное корпоративное право*. - М.: Статут, 2014. С.18.

[9] См.: A. Daehnert. *Lifting the corporate veil: English and German perspectives on group*

liability. 2007. International Company and Commercial Law Review. P. 393, 399.